

Последним из машины вышел Мистер Сы. Он был любителем театральных жестов и преувеличенных эмоций: широко раскинув руки, он провозгласил:

— Мир должен быть океаном радости! Наша цель — вдохновлять и дарить улыбку каждому, и сегодня мы вновь посеём семя счастья.

Чжоу Циньань тихо шепнул Мужчине средних лет:

— У него явно не все дома.

Мужчина средних лет посмотрел на него со сложным выражением лица.

Ты совсем не боишься смерти?

Если бы сотрудники могли вершить судьбы, старые Игроки давно бы пресмыкались перед ними, чтобы выторговать себе выживание. Чжоу Циньань же был убежден, что эта жуткая сущность обладает весьма ограниченными правами в рамках всей игры и, по крайней мере, понятия не имеет о реальной жизни Игроков.

Иначе Мистер Сы не выглядел бы столь удивленным, когда он первым выкрикнул ответ про убийство жены.

Это ведь не босс и не клиент.

С чего бы перед ним расшаркиваться?

Кроличьи уши Мистера Сы дернулись, его глаза-бусины налились кровью, и он продолжил:

— Эта усадьба была построена на средства известного в округе богача по фамилии Сюнь. Все зовут его Богач Сюнь. Когда-то он владел огромным состоянием, но, увы, из-за вспыльчивого характера и неумейной жадности к старости остался совсем один, а семья его покинула.

— К счастью, теперь, в преклонные годы, его рассудок помутился, и он наконец прозрел — правда, теперь постоянно принимает первых встречных за своих детей.

Игроки переглянулись. Глубокая старость — это, конечно, хорошо, но где же тут своевременное прозрение?

— Ваша задача проста: притвориться родными Богача Сюня, заботиться об этом одиноком старике и позволить ему насладиться закатом жизни.

В любом проекте нужны критерии оценки. Один из старых Игроков спросил:

— До какой степени мы должны заботиться?

Мистер Сы загадочно улыбнулся, провел алым языком по губам, и в глубине его глаз вспыхнула алчность:

— Заботьтесь до тех пор, пока он не захочет передать вам свое наследство.

Тон его резко изменился, и он добавил, как будто из добрых побуждений:

— Только смотрите, не дайте себя разоблачить. Как и любой богач, Богач Сюнь ненавидит тех, кто его обманывает. Если вас раскроют, последствия будут очень печальными.

Он моргнул — его неестественно длинные ресницы тоже оказались красными — и, хотя говорил о страшных вещах, улыбался еще шире.

Старые Игроки слышали подобные угрозы не раз, но все равно невольно поморщились.

В их сознании перед глазами всплыла панель с системным уведомлением:

□Подземелье: Лучший наследник

Сложность подземелья: три с половиной звезды

Основная задача: золотые горы и серебряные реки — все это твое сокровище, старайся стать лучшим наследником!

Время подземелья: быть может, ночь, а быть может, день.

Количество участников: 6 (шесть — к удаче, шесть — к счастью)□

Панель не только наполнилась информацией, но и обзавелась разделом магазина, который, впрочем, пока был помечен как [Закрыто, откроется после прохождения новичкового этапа].

Чжоу Циньань недоумевал:

— Раз уж есть системные подсказки, зачем нужны сотрудники?

Старые Игроки подумали: отличный вопрос.

Но спрашивать не стали.

Мистер Сы холодно произнес:

— Сотрудники нужны, чтобы гибче реагировать на многие ситуации.

Чжоу Циньань задумался и кивнул — в конце концов, в каждой организации есть пара должностей, на которых люди просто просиживают штаны.

Он порылся в интерфейсе, но не нашел книги жалоб и предложений, чтобы посоветовать игре оптимизировать расходы. Вместо того чтобы кормить сотрудников, лучше бы перевели эти деньги в награды для рядовых Игроков.

Ведь именно простые Игроки — основа игры!

Другие услышали его бормотание, и старые Игроки посмотрели на него с чуть большей симпатией.

Игрок-женщина заметила:

— Тебе бы в храме предков почести воздавать.

Глаза Чжоу Циньаня заблестели.

Игрок-женщина добавила:

— Но учти, это высшая почесть, которую оказывают лишь после смерти.

А не заметил ли он, что кроличьи глаза Мистера Сы от злости покраснели еще сильнее?

Чжоу Циньань покосился в ту сторону — и правда.

Что-то не так.

Он имел в виду себя.

С момента попадания в подземелье Чжоу Циньань чувствовал, что стал гораздо вспыльчивее,

чем обычно. И эта ярость шла не от страха перед неизвестностью — казалось, будто в его крови пробудилось нечто насильственное.

Может, дело в воздухе? Чжоу Циньань тут же решил свалить все на обстановку: каждый вдох здесь был пропитан тем же странным привкусом гнили, что висел в густом тумане, отчего становилось жарко и душно.

Мистер Сы взглянул на небо и продолжил своим театральным тоном:

— Итак, наследники, несущие любовь и заботу, вам необходимо войти в особняк до восьми вечера.

Никто не стал медлить, и все поспешили к усадьбе.

Чжоу Циньань сунул руки в карманы — телефона, который лежал там раньше, не было. У остальных тоже. К счастью, старые Игроки были опытны и имели при себе предметы для отслеживания времени.

До восьми оставалось всего десять минут.

Приоткрытые железные ворота со скрипом поддались; звук, который они издали, напоминал злорадный смех.

Зелени в усадьбе оказалось даже больше, чем ожидал Чжоу Циньань: повсюду мрачные деревья. Но самым отвратительным было озеро. Мистер Сы специально повел их в обход, и на поверхности воды виднелась какая-то мутная, похожая на жир пленка.

Снаружи пейзаж выглядел настолько зловеще, что, когда Мистер Сы постучал и дверь особняка открылась, свет, пролившийся изнутри, показался почти уютным.

— Вы... кто? — Человек, открывший дверь, был в очках без оправы, с тонкими, красивыми чертами лица и приметным шрамом в углу глаза.

Он был одет в простую рубашку и джинсы, говорил неуверенно, и в целом выглядел привлекательно, но болезненно.

Мистер Сы улыбнулся:

— Скажите, господин Сюнь дома?

Мужчина кивнул и снова робко переспросил:

— Вы... кто?

Чжоу Циньань снова вызвался первым:

— Я сын господина Сюня.

Мистер Сы упоминал только, что у старика помутился рассудок и семья его покинула — значит, вакантных мест близких родственников немного, и нужно действовать на опережение.

Все были шокированы его бесстрашием.

Можно же было хотя бы разобраться в ситуации, прежде чем подавать голос!

Игрок-женщина первой пришла в себя. Увидев, что с Чжоу Циньанем все в порядке, она повернулась к очкарику с таким видом, будто тот был обязан знать ее в лицо, и холодно фыркнула:

— Кто я? Разумеется, его жена, которая давно махнула на него рукой.

Мужчина посмотрел сначала на Чжоу Циньаня, потом на нее и на мгновение опешил:

— Тетушка Су? Как такое возможно...

<http://bllate.org/book/27708/3363991>